

УДК 343.163

КАДРЫ ПРОКУРАТУРЫ НИЖЕГОРОДСКОГО ОКРУЖНОГО СУДА В 80-е ГОДЫ XIX ВЕКА

© 2019

Ю. А. Самарин

Прокуратура Нижегородской области

Статья посвящена третьему и четвертому контингентам товарищей прокурора Нижегородского окружного суда, сформированным в условиях террора, развязанного преступным сообществом «Народная воля». Цель работы: изучение сменяемости (перемещения) лиц прокурорского надзора, влияние деловых и нравственных качеств прокуроров на подчиненных сотрудников прокуратуры. Для исследования проблем автор привлек архивные материалы и приказы о назначении, перемещении, увольнении лиц прокурорского надзора, опубликованные в газете «Правительственный Вестник».

Ключевые слова: Судебная реформа 1864 года, нигилизм и террор, лица прокурорского надзора, деловые и нравственные качества прокуроров, воспитание кадров прокуратуры, принципы прокуратуры, сменяемость лиц прокурорского надзора, исполнительская дисциплина, дисциплинарная практика.

Судебная реформа 1864 года осуществлялась в 80-е годы XIX века в условиях откровенного нигилизма и кровавого террора, развязанного пресловутым, глубоко законспирированным преступным сообществом под весьма претенциозным наименованием «Народная воля», провозгласившим своими первостепенными задачами уничтожение «наиболее вредных или выдающихся лиц», служивших в органах исполнительной и судебной власти, царевубийство, совершение государственного переворота и захват террористами государственной власти в Российской империи. В тех условиях Государственный совет России регулярно поручал Правительствующему сенату проведение ревизий губернских структур министерств внутренних дел, юстиции, финансов и народного просвещения для выяснения причин и условий, способствующих совершению особо опасных государственных преступлений, а также «настроений в разнообразных сословиях русского народа, его воззрений по определенным общественным проблемам для пополнения государственных учреждений современными данными», а поэтому Сенат, рассматривая деятельность министерства юстиции, особое внимание обращал на вопросы взаимодействия прокурорского надзора с судебными и административными органами, участие полиции в расследовании преступлений, **состояние личного и количественного состава прокуратур окружных судов**¹. В результате целенаправленных мероприятий, разработанных органами государственной власти империи, планомерной и ин-

Ю. А. Самарин

*Прокурор Володарского района в отставке,
старший советник юстиции*

тенсивной деятельности правоохранительных органов террористическая деятельность организации «Народная воля» на территории России к концу 80-х годов XIX века, как загнанная лошадь, зачахла и пала.

В этой связи представляют интерес количественный состав прокуратуры, а также персональные качества прокуроров Нижегородского окружного суда в 80-е годы XIX века. Изучение этой проблемы предполагает тщательное и всестороннее исследование архивных документов дореволюционного периода, которые создают подлинную картину состояния прокурорского надзора в одной из центральных губерний европейской части Российской империи в самый драматический период борьбы с террором.

Из документов Центрального архива Нижегородской области следует: с 23 апреля 1874 г. по 8 марта 1880 г. в прокуратуре Нижегородского судебного округа формировался и функционировал третий контингент товарищей прокурора окружного суда в составе А.А. Зеленецкого (23.04.1874 г. – 06.1884 г.), М.Э. Войнич–Сеноженского (09.02.1875 г. – 15.08.1880 г.), В.В. Смирнова (20.05.1875 г. – 19.03.1886 г.), П.Ф. Перфильева (5.01.1878 г. – 15.12.1879 г.), П.Ф. Дыновского (30.01.1877 г. – 13.09.1881 г.), В.В. Сергиевского (4.05.1878 г. – 1.09.1890 г.), П.А. Ульянина (12.11.1878 г. – 27.11.1881 г.), Н.Н. Федоровского (8.03.1879 г. – 24.06.1881 г.), Г.В. Ковенского (23.04.1878 г. – 1879 г.), П.Д. Грыневича (23.11.1879 г. – 21.06.1883 г.), В.И. Познякова (21.06.1879 г. – 21.06.1883 г.), В.И. Кузнецова (8.03.1880 г. – 24.08.1890 г.).

Они воспитаны одним из лучших прокуроров пореформенной прокуратуры Г.П. Орловым (11.11.1876 г. – 4.03.1881 г.), деятельность которого была несправедливо и необоснованно подвергнута негативной оценке И.А. Макаровым: «Около 9 месяцев Григорий Павлович безупречно исполнял прокурорские обязанности. Но затем с ним что-то произошло: с апреля по декабрь 1878 года все важнейшие документы подписывал товарищ прокурора А.А. Зеланд. Можно предположить, что все это время Орлов находился на лечении. В январе 1879 года Григорий Павлович вернулся на службу. Однако в его деятельности уже не было прежней непреклонной твердости, появилось отчетливое стремление уходить от решения очень сложных дел. В конце лета 1880 года его здоровье вновь ухудшилось, и Григорий Павлович вынужден был просить повторный длительный отпуск для лечения. По выздоровлении Орлов в Нижний Новгород не вернулся»².

Произвольно видоизменяя деловые и нравственные качества Орлова, И.А. Макаров извращает деятельность не только прокурора и прокуратуры Нижегородского окружного суда, но и министерства юстиции Российской империи. В связи с этим, например, возникает вопрос: если генерал-прокурор был осведомлен о плохом состоянии здоровья Орлова, то имел ли он право на основании ст. 221 УСУ рекомендовать императору Александру III для назначения недееспособного субъекта прокурором Петроковского окружного суда – в самое пекло террора и тлеющего мятежа?! Ведь совсем недавно (02.01.1863 г. – 01.05.1864 г.) на западных окраинах России было подавлено польско-литовское восстание, но подпольные структуры жонда – «вешатели и кинжальщики» – продолжали совершать злодеяния. В тех условиях за период с 15.05.1879 г. по 8.04.1881 г. с целью укрепления прокурорского надзора Александр II, а после его убийства Александр III заменили 7 из 10 прокуроров Привислинского края³.

В действительности титулярный советник Г.П. Орлов – самый энергичный и, наверное, спортивный прокурор пореформенной прокуратуры Нижегородского судебного округа, одаренный от природы отменным здоровьем, душевной энергией и физической силой. В 35 лет он легко и «бодро» переплывал устье реки Оки, за время службы в окружной прокуратуре не пользовался правом на отпуск, ибо считал: увольнение на отдых прокурора в условиях названного России террора равносильно дезертирству с поля боя⁴. Архивные документы позволяют полно и всесторонне исследовать весьма интенсивную деятельность Г.П. Орлова, который по долгу службы, например, постоянно анализировал поступающие ему донесения товарищей прокурора судебного округа о состоянии предварительного следствия и дознания; изучал ведомости об арестантах по каждому прокурорскому участку; на основании исследованных материалов своевременно определял ответственных лиц за разрешение текущих проблем прокурорского надзора; **в каждом случае давал письменные указания товарищам прокурора по надзору за производством дознания по делам о государственных преступлениях**; контролировал и координировал деятельность подчиненных сотрудников прокуратуры; генерировал новые идеи в практику надзора за следствием и дознанием; умело использовал потенциал окружной прокуратуры в условиях постоянного некомплекта кадров прокуратуры судебного округа.

В качестве примера приведем довольно жесткие указания Г.П. Орлова за № 1232 от 25 января 1878 года товарищу прокурора 2-го участка Н. Новгорода П.Ф. Дыновскому:

«Имею Честь, предложить Вам, Милостивый Государь, 1) поддержать государственное обвинение в судебных заседаниях Нижегородского Округного суда в городе Василе в сессиях с 3-го по 8-ое февраля и, кроме того, 2) отбыть съезды Мировых судей в Лысково 9 и Княгинино 12. Независимо от того ввиду имеющего быть 6-го февраля Съезда в с. Быковка поручаю Вам отбыть и в этот последний, а так как на 6-ое же февраля назначены в рассмотрение дела и округного суда за невозможностью командировать кого-то в помощь товарищей прокурора, проживающих в Нижнем, Имею Честь, предложить Вам – в устранении препятствий быть на этом предмете в сношении с гг. председателями отделений Округного суда, так и Съезда, не найдут ли они возможность – открыть заседание – первый утром, а второй – вечером 6-го февраля.

*Прокурор Г. Орлов
Секретарь В. Ливитов»⁵.*

Изучая кадры прокуратуры округного суда, мы ассоциируем деятельность прокуроров не только с надзором за исполнением законов в уголовно-процессуальной сфере, но и воспитанием кадров прокуратуры судебного округа в духе Судебной реформы 1864 года. Эффективность этой работы связана с одним из основных принципов пореформенной прокуратуры – сменяемости кадров, т.е. с перемещением товарищей прокурора зачастую на более ответственные или престижные судебные должности Российской империи. В этой связи находим, что прокурор Нижегородского судебного округа В.И. Анненков (10.10.1868 г. – 5.01.1871 г.) подготовил товарищей прокурора Московского округного суда, коллежского секретаря Н.И. Талицкого и Курского округного суда, титулярного советника А.А. Мартынова. Весьма энергичный прокурор Н.П. Томсен (9.11.1871 г. – 5.07.1874 г.) воспитал 6 квалифицированных юристов: прокурора Кашинского округного суда, коллежского асессора Л.А. Фатьева, члена Сарапульского округного суда, надворного советника В.И. Вейсмана, Нижегородского округного суда, коллежского асессора В.С. Абакумова и надворного советника Н.П. Гудим-Лев-

ковича, товарищей прокурора С.-Петербургского округного суда, коллежского асессора Г.Г. Гогеля и надворного советника А.А. Мандрыкина.

Крайне неудачно на территории Нижегородского судебного округа протекала служба Д.К. фон Вендриха (5.01.1874 г. – 11.11.1876 г.) и А.Н. Синявина (11.04.1881 г. – 28.10.1883 г.), которые за период своей работы подготовили соответственно члена Нижегородского округного суда, коллежского асессора А.А. Переслегина и редактора департамента министерства юстиции, титулярного советника В.И. Михневича. Неудовлетворительная деятельность Д.К. фон Вендриха и А.Н. Синявина на всех направлениях прокурорского надзора являлась причиной их увольнения от прокурорской должности и перемещения на иную работу судебного ведомства.

Между тем Г.П. Орлов вдохновил, воспитал и сплотил на принципах Судебной реформы 1864 года сотрудников прокуратуры, навсегда оставшихся в истории Нижегородской губернии ярким примером добросовестного исполнения служебного долга. С учетом отзывов округного прокурора относительно деловых и нравственных качеств лиц прокурорского надзора по представлению министра юстиции Высочайшими приказами коллежский советник С.И. Львов назначен прокурором Новочеркасского округного суда, коллежский асессор А.А. Зеланд – прокурором Черниговского округного суда, коллежский асессор Н.Н. Федоровский – членом Нижегородского округного суда, коллежский асессор П.А. Ульянин – членом Таганрогского округного суда. По представлению прокурора Московской судебной палаты в соответствии со ст. 222 УСУ министром юстиции определены на должности товарищей прокурора С.-Петербургского округного суда коллежский асессор П.Ф. Дыновский и коллежский асессор Г.В. Насакин, Московского округного суда – коллежский асессор И.Х. Пашковский и надворный советник П.Ф. Перфильев, Смоленского округного суда – коллежский советник М.Э. Войнич-Сеноженский и коллежский асессор Н.П. Лагода.

Согласно ст. 223 «каждый исправляющий должность свою с рачением и усердием имеет ожидать за сие наград» (т. 2. ч. 1 кн. 1 Свода законов, изд. 1876 г.). Следуя этому принципу, прокурор Нижегородского округного суда Г.П. Орлов по существу впервые явился инициатором награждения орденом Св. Станислава III степени товарищей прокурора Нижегородского округного суда А.А. Зеленецкого, И.Г. Архипова, Г.В. Насакина и П.Ф. Дыновского.

В отличие от других прокуроров судебного округа Орлов проявлял заботу и в отношении больных сотрудников прокуратуры. Получив сообщение о том, что товарищ прокурора по Макарьевскому уезду коллежский асессор Н.В. Пядешь серьезно болен, прокурор 29 мая 1878 года направил ему конфиденциальное послание:

«Милостивый Государь, Николай Васильевич, в виду остающихся в настоящее время свободными двух городских вакансий товарищей прокурора, Имею Честь, покорнейше просить Вас... уведомить меня не желаете ли Вы быть перемещенным из Лысково в Нижний. Доставка отъезда Вашего по данному предмету покорнейше прошу сообщить незамедлительно. Примите, Милостивый Государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Прокурор Г. Орлов»⁶.

Н.В. Пядешь понимал, что в случае перемещения в Н. Новгород ему будет оказана квалифицированная медицинская помощь, но сознавал, что легочная чахотка неизлечима, а по этой причине, не желая обременять прокурора новыми заботами, благородно отказался от его предложения и мужественно умер в кругу своей семьи 19 ноября 1879 г. в с. Лысково Нижегородской губернии.

И.А. Макаров явно преувеличил роль А.А. Зеланда в деятельности Нижегородской окружной прокуратуры. В соответствии с ежегодными приказами прокурора о распределении должностных обязанностей на 1878–1879 гг. «товарищ прокурора А.А. Зеланд (на углу М. Печерской и Тихоновской, д. Королева) по поручению прокурора суда помогает по камере, а кроме того, заведует Судебным Следователем по Особо Важным делам, рассматривает от всех следователей по губернии дела, направляемые ими по ст. 277-й УСТ. УГОЛ СУД., и дает заключения в гражданском отделении суда». Архивные документы свидетельствуют о том, что А.А. Зеланд, замечая по указанию Орлова товарища прокурора М.Э. Войнич-Сеноженского, который «заведует 1-м, 2-м, 3-м и 4-м следственными участками и всеми местами заключения г. Н. Новгорода», иногда осуществлял наблюдение за исполнением смертной казни, которая до 26.05.1881 г. приводилась в исполнение публично, путем повешения от одного до пяти осужденных на площади Сенной Н. Новгорода. При этом Зеланд

составлял протоколы об исполнении судебного приговора. Анализируя деятельность камерного товарища прокурора А.А. Зеланда, мы находим, что он подписывал отнюдь не «важнейшие документы», а лишь сопроводительные письма к процессуальным и нормативным актам, составленным Г.П. Орловым⁷.

27 февраля 1881 г. Г.П. Орлов на основании ст. 22 Высочайше утвержденных 19 мая 1871 года Правил о порядке производства дознания по государственным преступлениям в последний раз на территории Нижегородского судебного округа дал письменные указания товарищу прокурора 7-го участка П.Д. Грыневичу:

«Присутствовать при производстве дознания по делу кр-на Сергачского уезда села Селищи Ильи Дьякова с соблюдением циркуляров министерства юстиции и прокурора Московской судебной палаты».

Далее, в пункте 5 он указал: *«От Вас требуется не только присутствие и общее наблюдение за производством дознания, но и личное участие Ваше в составлении протокола допроса обвиняемого и свидетелей во всех следственных действиях по дознанию. По сему все протоколы произведенного дознания должны быть скреплены Вашей подписью, которая при рассмотрении оконченого дознания...будет принята гарантией соблюдения всех предписанных законом условий при принятии того или другого следственного действия (секретный циркуляр прокурора Московской судебной палаты от 21.08.1879 г. № 111)»⁸.*

1 марта 1881 года в 13 часов 45 минут в С.-Петербурге у сада Михайловского дворца террорист, посредством брошенного под ноги разрывного снаряда, смертельно ранил Александра II. На следующий день «Правительственный Вестник» опубликовал Манифест Александра III, в котором сообщалось, что император «пал от святотатственной руки убийц, неоднократно покушавшихся на Его драгоценную жизнь. Они посягали на сию столь драгоценную жизнь, потому что в ней видели оплот и залог величия России и благоденствия Русского народа». Одновременно Александр III призвал народонаселение империи к присяге «Нам и наследнику Нашему Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Александровичу».

В экстремальных условиях Высочайшим приказом № 53 от 4.03.1881 г. коллежский асессор Г.П. Орлов назначен прокурором Петроковского окружного суда и впервые удостоен личной аудиенции императора (этой чести, в соответствии с регламентом, заслуживали лишь прокуроры С.-Петербургского, Московского и западных окружных судов Российской империи), после чего, сдав дела временному правопреемнику, отбыл к месту службы⁹.

В апреле 1881 г. по представлению министра юстиции Высочайшим приказом назначен прокурором Нижегородского окружного суда коллежский советник А.Н. Синявин, который, как утверждает И.А. Макаров, «уверенно взялся за дела», но в действительности почти сразу достиг крайнего уровня некомпетентности, несовместимого с исполнением должностных обязанностей прокурора Нижегородского судебного округа, причем в самую критическую фазу борьбы с террором на территории Российской империи. Так, 18 декабря 1881 года в 6 часов 35 минут прокурору вручили телеграмму императивного характера: «Приказом 7 декабря Насакин переведен в Петербург. Прошу сделать распоряжение немедленной явки его новому назначению заведующий канцелярией Казем-Бек»¹⁰. В то время Синявин еще не достиг возраста «крайней дряхлости», но уже проявлял признаки необыкновенного упрямства и странного легкомыслия, которые не позволяли ему с честью и достоинством выходить пусть из сложных, но вполне разрешимых проблем прокурорского надзора, а по этой причине бывший сотрудник дореформенной прокуратуры решил использовать старый, но избитый прием: затянуть, путем волокиты, перевод Насакина в прокуратуру С.-Петербургского окружного суда. В связи с этим он ответил адресату так:

«Ваше Превосходительство, Милостивый Государь, Александр Александрович! Всегда готовый с точностью исполнять Ваши желания, я в данном случае позволю себе просить Вас быть снисходительным ко мне и извинить меня, если... возьму на себя смелость исполнение на некоторое, по крайней мере, на 2–3 недели, отсрочить, ибо буду поставлен в крайне затруднительное положение, так как из 11-ти товарищей прокурора в настоящее время пятерых у меня нет (1 вакансия, 1 не прибыл вновь назначенный, 1 – в отпуске, 2 больны). При подобных условиях, освобождением г. Насакина... можно рисковать по сути и Съездом Мировых судей, оставить его

без прокурорского надзора... В декабре месяце..., я лично дал заключение на Съезде Мировых Судей и не разгибая спины работал по 12-ти часов в сутки»¹¹.

Прошли и 2, и 3 недели, но Синявин «не освободил от занятий» в прокуратуре Нижегородского судебного округа товарища прокурора С.-Петербургского окружного суда, поскольку не был рабом своего слова и властелином присущих ему страстей. На повторную телеграмму Казем-Бека о немедленной явке в прокуратуру столицы Насакина Синявин отделался многозначительным молчанием. И только 12 февраля 1882 года после грозного послания прокурора Московской судебной палаты Н.В. Муравьева он встрепенулся, словно ужаленный осой, и немедленно освободил незаконно задержанного на Нижегородской земле товарища прокурора С.-Петербургского окружного суда.

С правовой точки зрения Синявин в указанной ситуации презрел основополагающие начала прокурорского надзора: 1) приказ министра юстиции подлежал немедленному и безусловному исполнению; 2) все процессуальные действия товарища прокурора С.-Петербургского окружного суда Насакина с 18.12.1881 г. по 12.02.1882 г., санкционированные Синявиным на территории Нижегородского судебного округа, являлись незаконными; 3) игнорируя исключительно сложную оперативную обстановку на территории С.-Петербургского судебного округа, он фактически противодействовал исполнению прокуратурой столицы Высочайше утвержденных 19 мая 1871 года Правил о порядке производства дознания по государственным преступлениям.

Слабая исполнительская дисциплина – верный признак профессиональной непригодности прокурора. И, наверное, министр юстиции не раз пожалел, что предложил императору назначить прокурором Нижегородского окружного суда неуправляемого субъекта. Не подлежит сомнению, что он доложил об упомянутом инциденте Александру III, а поэтому дни службы прокурора окружного суда коллежского советника Синявина были сочтены. 28.10.1883 г. он освобожден от занимаемой должности и переведен на более спокойную работу в качестве члена Казанской судебной палаты. Но сколько его стенаний и сетований пришлось выдержать товарищам прокурора Нижегородского окружного суда?! Не все из них вынесли психофизиологические перегрузки и малодушные причитания Синявина. В связи с этим, например, сда-

ли нервы у надворного советника П.Д. Грыневича, который вынужден был, согласно прошению, уволиться из органов прокуратуры. За ним впервые в истории прокуратуры судебного округа совсем «за-чах» и был уволен от службы согласно прошению надворный советник В.И. Позняков «за болезнью» (ст. 571 Устава, Свод законов, т. 3, 1876 г.).

18 ноября 1883 года Высочайшим приказом № 253 прокурором Нижегородского окружного суда назначен коллежский советник Н.К. Безе, обязанный восстановить работоспособность и пошатнувшийся престиж прокурорского надзора на территории Нижегородской губернии. Новый прокурор был великодушен и принципиален, решителен и пунктуален. Разрешая задачи прокурора, он исходил из основного начала прокурорского надзора: «Наиболее точное определение сути проблемы влечет ее успешное решение».

Н.К. Безе весьма достойно и благородно исполнял должностные обязанности прокурора Нижегородского окружного суда, поручая сотрудникам прокуратуры принципиально реагировать на любые нарушения закона, от кого бы они ни исходили.

Между тем в 80-е годы XIX века третий состав лиц прокурорского надзора Нижегородского окружного суда постепенно был заменен четвертым контингентом товарищей прокурора. В его состав входили: В.И. Михневич (25.04.1880 г. – 29.05.1882 г.), Н.Я. Пясецкий (3.07.1880 г. – 17.04.1884 г.), И.Г. Архипов (15.09.1880 г. – 31.03.1886 г.), В.А. Устьвожский (17.10.1881 г. – 24.10.1890 г.), П.С. Жигмонт (19.12.1883 г. – 16.02.1885 г.), И.Г. Щегловитов (23.01.1885 г. – ...04.1887 г.), П.М. Захаров (23.01.1885 г. – 01.11.1889 г.), Н.А. Кубатович (...04.1887 г. – 10.02.1888 г.), И.А. Кузмин (25.02.1885 г. – 31.07.1889 г.) и камер-юнкер Двора Его Величества Н.С. Баршев (01.12.1883 г. – 28.06.1888 г.).

С учетом отзывов окружного прокурора Н.К. Безе по представлению министра юстиции Высочайшими приказами надворный советник И.Г. Архипов назначен чиновником особых поручений 5-го класса при министре юстиции, коллежский асессор П.С. Жигмонт – членом Черниговского окружного суда. На основании отзывов Безе по представлению прокурора Московской судебной палаты приказами министра юстиции коллежский асессор И.Г. Щегловитов назначен товарищем прокурора С.-Петербургского окружного суда, надворный советник В.В. Смирнов – товарищем прокурора Келецкого окружного суда, камер-юнкер Д.Е.В., надворный советник Н.С. Бар-

шев – нотариусом Московского окружного суда, коллежский асессор И.А. Кузмин – судебным следователем 15-го участка г. С.-Петербурга.

В связи с этим к концу 80-х гг. XIX века на смену перемещенным на другие судебно-прокурорские должности назначены товарищи прокурора Нижегородского судебного округа: П.Н. Баженов, А.В. Филиппов, Ю.Ф. Стааль, М.И. Родзевич, А.А. Сципион, С.И. Матвеев.

Следует отметить: несмотря на скачкообразный рост преступности на территории судебного округа в 80-е годы XIX века, штат прокуратуры Нижегородского окружного суда был сокращен дважды!

Так, в мае 1879 г. Государственный совет империи предоставил министру юстиции право изменять штаты товарищей прокуроров окружных судов (утверждено Высочайшим указом 03.06.1879 г.). В связи с этим 6 июля 1879 г. прокурор Московской судебной палаты сообщил прокурору Нижегородского окружного суда, что в «министерстве юстиции возникло предположение сократить в некоторой степени число товарищей прокурора в тех округах, в которых число возникающих уголовных дел не особенно значительно»¹².

С учетом изложенного прокурор Орлов заявил министру юстиции Д.Н. Набокову, что нагрузка на судебных следователей, товарищей прокурора и судей Нижегородского окружного суда превышает среднюю величину уголовных дел на одно лицо судебного ведомства Российской империи, а по этой причине штат судей окружного суда увеличен и на 1 января 1879 г. превосходит численность лиц прокурорского надзора. В состав суда входят: председатель, 3 товарища председателя и 12 членов окружного суда.

Тем не менее в 1880 году постоянный состав прокуратуры был сокращен на одну единицу. Затем 9 ноября 1883 года министр юстиции направил Правительствующему сенату предложение упразднить по одной должности товарищей прокурора при Ярославском, Нижегородском, Калужском, Владимирском и Московском окружных судах¹³.

Таким образом, к середине 80-х годов XIX века штат прокуратуры Нижегородского окружного суда состоял из 10 товарищей прокурора.

Но в действительности при изучении адрес-календарей Нижегородской губернии и архивных документов установлено, что постоянный состав окружной прокуратуры далеко не всегда был укомплектован. Так, на 31 декабря 1882 г. он состоял из 9, на 31 декабря 1885 г. и 31 декабря 1886 г. из 8, на 31 декабря 1888 г. из 9 товарищей прокурора судебного округа¹⁴.

Анализ формулярных списков о службе и приказов, опубликованных в газете «Правительственный Вестник», позволяет прийти к выводу: из 22 товарищей прокурора Нижегородского окружного суда 3-го и 4-го призывов в 80-е гг. XIX века состояли на службе в этой должности менее 2 лет – 4, менее 3 лет – 3, менее 4 лет – 5, менее 5 лет – 2, менее 10 лет – 4, более 10 лет – 4 товарища прокурора Нижегородского окружного суда. Таким образом, 14 товарищей прокурора, или 63,4%, состояли на службе в прокуратуре Нижегородского судебного округа менее 5 лет.

Социальный состав товарищей прокурора окружного суда, принятых министром юстиции на государственную службу в 80-е годы XIX века, представлял 17 дворян, в т.ч. И.Г. Архипова и В.И. Кузнецова (происходили из податного сословия), которые получили право на личное дворянство во время службы судебными следователями Нижегородского окружного суда в связи с награждением классным чином «коллежский асессор».

В соответствии со ст. 202 Устава Судебных Установлений чины прокурорского надзора замещались с соблюдением требований ст. ст. 203–211 УСУ «не иначе как из числа лиц, имеющих аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках или же доказавших на службе свои познания по судебной части». Из 22 товарищей прокурора Нижегородского окружного суда 3-го и 4-го призывов согласно формулярным спискам о службе Московский университет окончили: Пашковский, Сергиевский, Ульянин, Перфильев, Баршев, Зеленецкий, Жигмонт, Захаров, Кузнецов; С.-Петербургский университет – Федоровский, Ковенский, Грыневич, Архипов, Михневич, Устьвожский, Кубатович; Училище правоведения – Кузмин, Щегловитов; Университет Св. Владимира – Дыновский; Демидовский юридический лицей – Смирнов.

При изучении кадров прокуратуры возникает закономерный вопрос: какова была в 70–80-е годы XIX века дисциплинарная практика на территории Нижегородского судебного округа?

Согласно ст. 266 УСУ лица прокурорского надзора подлежали дисциплинарным взысканиям по усмотрению министра юстиции после истребования от них объяснений. Товарищи прокурора, «подвергшиеся в течении одного года три раза дисциплинарному взысканию строже предостережения и замечания за новые после того нарушения, хотя бы подлежащие так же лишь дисциплинарному взысканию, предаются уголовному суду» (ст. 293 УСУ).

Между тем за 17 лет функционирования пореформенной прокуратуры Нижегородского окружного суда к дисциплинарной ответственности был привлечен лишь товарищ прокурора Макарьевского прокурорского участка коллежский асессор В.В. Сергиевский.

16 марта 1886 г. ему было объявлено замечание «за медленность в движении дел». Чрезвычайно раздосадованный дисциплинарным взысканием, он заявил Н.К. Безе, что министр юстиции не учел его семейных обстоятельств: жена более года болеет, на иждивении находятся 5 малолетних детей – старшему менее 8 лет, а младшему нет и года. Он жаловался окружному прокурору, что находится «в постоянном нервном напряжении... Стал я человеком, который начал спускаться с крутой горы и пошел было осторожно, сберегая свои силы, но попал на дороге камень, споткнулся и потерял равновесие. Я чувствовал, что гибну, но мне некому было протянуть руку за помощью». Сергиевский просил прокурора оказать ему любую поддержку. И она была оказана нетрадиционным путем. 23 августа 1886 года в 23 часа окружному прокурору поступила из министерства юстиции телеграмма за исх. № 4105:

«Благоволите предложить товарищу прокурору Сергиевскому, командированному управляющим министерством, отправиться немедленно в Бобруйск в распоряжение чиновника особых поручений 5 класса при министре юстиции надворного советника Архипова во время обозрения его в силу Высочайшего повеления некоторых Общих и Мировых Судебных Установлений.

Управляющий канцелярией Шамрай».

В связи с этим, по указанию Н.К. Безе, Сергиевский «сдал 6-ой участок» товарищу прокурора по Горбатовскому прокурорскому участку И.Г. Щегловитову, выехал в Бобруйск и в течение двух месяцев участвовал в ревизиях Виленской, Ковенской, Одесской и Варшавской судебных палат. На основании Высочайшего приказа № 1 от 1.01.1887 г. за добросовестную и усердную службу коллежский асессор В.В. Сергиевский награжден орденом Св. Владимира 4-й степени¹⁵.

В заключение отметим: несмотря на личные, семейные и служебные трудности, сотрудники прокуратуры в основной массе неукоснительно исполняли приказы и указания прокуроров, как требовал Г.П. Орлов, «со знанием дела, удовлетворительно и в надлежащей быстроте».

Библиографический список

1. Макаров И.А. Нижегородская прокуратура: 272 года на страже закона. Н. Новгород, 2003.
2. Правительственный Вестник. 9.11.1883. № 246.
3. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Р. 179. ОП. 639. Д. 364. Л.д. 13–14.
4. ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 515. Л.д. 9.
5. ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 583. Л.д. 7.
6. ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 584. Л.д. 18.
7. ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 592. Л.д. 36.
8. ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 634. Л.д. 12.
9. ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 651. Стр. 218.
10. ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 948, Л.д. 20.
11. Татищев С. Император Александр Второй. Его жизнь и царствование. Книга 2. Чарли, Алгоритм, 1996.

¹ Татищев С. Император Александр Второй. Его жизнь и царствование. Книга 2. Чарли, Алгоритм, 1996. С. 607.

² Макаров И.А. Нижегородская прокуратура: 272 года на страже закона. Н. Новгород, 2003. С. 111.

³ Государственный совет Российской империи в условиях террора рекомендовал императору укрепить судебные округа западных губерний путем назначения на должность наиболее компетентных и энергичных прокуроров. По этим причинам «Правительственный Вестник» регулярно сообщал: 15.05.1879 г. товарищ прокурора Московского окружного суда, коллежский асессор Фукс назначен прокурором Плоцкого окружного суда; 17.10.1880 г. член Сувалкского окружного суда, надворный советник Пушкин – прокурором Седлецкого окружного суда, член Келецкого окружного суда, коллежский асессор Яковлев – прокурором Сувалкского окружного суда; 16.01.1881 г. товарищ прокурора С.–Петербургского окружного суда, коллежский советник Мандрыкин – прокурором Ломжинского окружного суда; 25.01.1881 г. камер-юнкер Высочайшего Двора, статский советник Скалон – Виленским губернским прокурором; 8.04.1881 г. делопроизводитель судебного отдела МВД надворный советник Чаплин – прокурором Радомского окружного суда.

⁴ Согласно приказу министра юстиции 9.05.1882 г. прокурор Г.П. Орлов впервые с 11.11.1876 г. уволен в отпуск сроком на 2 месяца («Правительственный Вестник» № 102 от 4.05.1882 г.). В то же время Высочайшими приказами прокурор Г.П. Орлов награжден в 1878 г. орденом Св. Станислава III ст., в 1879 г. – орденом Св. Станислава II ст., в 1882 г. – орденом Св. Анны III ст.

⁵ ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 515. Л.д. 9.

⁶ ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 584, Л.д. 18.

⁷ Адрес-календари Нижегородской губернии на 1876–1879 гг. печатались в Нижегородской губернской типографии, с разрешения губернатора графа П.И. Кутайсова.

⁸ ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 583. Л.д. 7.

⁹ Петроковская губерния – одна из 5 новых губерний, образованных в 1866 г. на территории Привислинского края путем переустройства Варшавской, Калишской и Келецкой губерний, граничила с Австро-Венгрией и Германией. Ее национальный состав, согласно первой переписи народонаселения Российской империи, включал 970205 поляков, 189003 еврея, 162447 немцев, 8784 русских, 2872 чеха, 1007 французов, 582 литовца, 143 итальянца, 47 англичан, 30 татар, 12 шведов, 4 турка, 2 грека. 10.11.1898 г. в № 229 «Правительственный Вестник» сообщил: «прокурор Петроковского окружного суда действительный статский советник Орлов умер и исключен из списка служащих министерства юстиции». Г.П. Орлов более 30 лет верой и правдой служил Отечеству и трем императорам Российской империи. Последнюю должность он занимал 18 лет и словно судья пореформенного суда был несменяем и как прокурор самого высокого класса незаменим.

¹⁰ ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 634. Л.д. 12.

¹¹ ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 364. Л.д. 13–14.

¹² ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 651. С. 218.

¹³ «Правительственный Вестник» № 246 от 9.11.1883.

¹⁴ ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 592. Л.д. 36.

¹⁵ ЦАНО. Р. 179. ОП. 639. Д. 948. Л.д. 20.

THE PERSONNEL OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE NIZHNY NOVGOROD DISTRICT COURT IN THE 1880S

Yu. A. Samarin

Prosecutor in retirement of the Volodarsky district of the Nizhny Novgorod region,
Senior Counselor of Justice

The article is concerned with the third and the fourth groups of the prosecutor's assistants of the Nizhny Novgorod district court which were formed during the terror unleashed by the criminal community «Narodnaya Volya». The purpose of the article is to study the rotation (movement) of the prosecutorial supervision staff, the influence of the prosecutor's professional and moral qualities on the subordinate employees of the prosecutor's office. To investigate the issue, the author of the article used the archive materials and orders of appointments, movement and dismissal of prosecutorial supervision staff that were published in «Pravitelstvenny Vestnik» newspaper.

Keywords: judicial reform of 1864, nihilism and terror, prosecutorial supervision staff, prosecutors' professional and moral qualities, preparation of the personnel of the prosecutor's office, principles of the prosecutor's office, rotation of the prosecutorial supervision staff, executive discipline, disciplinary practice.